М.Б. Кожа

https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.1.330.334

Мухтар Бакадырулы Кожа,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
Алматы, Казахстан; mukhtar_kozha@mail.ru

Об уточнениях хронологии стратиграфических слоев Отрара*

В статье рассматривается хронология строительных горизонтов городища Отрар. Первая стратиграфическая колонка Отрара была предложена в монографии 1972 г. К.А. Акишева, К.М. Байпакова, Л.Б. Ерзаковича. Важные коррективы в хронологию и стратиграфию позднесредневекового Отрара были сделаны Л.Б. Ерзаковичем после широкомасштабных раскопок. В статье приведены аргументы позволяющие датировать верхнюю хронологическую рамку слоя II – время последнего общегородского пожара Отрара XVII в. 1681–1683 гг., выявленные в горизонте IV первый общегородской пожар 1411 г., второй общегородской пожар 1455 г., связывать верхнюю границу десятого строительного горизонта с походами арабов в районы Средней Сырдарьи 712/713-766–767 гг.

Ключевые слова: археология, стратиграфия, хронология, средневековье, Отрар, экспедиция

Мұхтар Бақадырұлы Қожа,
[1] Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Алматы, Қазақстан

Отырардың стратиграфиялық қабаттарының хронологиясын нақтылау туралы

Мақалада Отырар қалашығының құрылыс қабаттарының хронологиясы қарастырылған. Отырардың бірінші стратиграфиялық текпішегін 1972 жылғы монографияда Қ.А. Ақышев Қ.М. Байпақов, Л.Б. Ерзакович ұсынды. Кейінірек соңғы ортағасырлық Отырардың хронологиясы мен стратиграфиясына маңызды түзетулерді Отырарда ауқымды қазбалар жүргізген Л.Б. Ерзакович енгізді. Мақалада Отырардың II қабаттының жоғарғы хронологиялық шеңберін – XVII ғасырдағы соңғы жалпы қалалық өрттің болған уақыты 1681–1683 жж., IV қабаттағы бірінші жалпы қалалық – 1411 жылғы, екінші жалпы қалалық өрт – 1455 ж. сай келетіні, онынші құрылыс қабаттың жоғарғы шекарасы арабтардың Орта Сырдария аймақтарындағы жорықтары уақытымен 712/713–766/767 жж. сай келетіні көрсетіледі.

Түйін сөздер: археология, стратиграфия, хронология, ортағасыр, Отырар, экспедиция

Mukhtar Kozha
Margulan Institute of Archaeology,
Almaty, Kazakhstan

On some refinements of the chronology of the stratigraphic layers of Otrar

The article discusses the chronology of the building horizons of the Otrar settlement. The first stratigraphic column of Otrar was proposed in a 1972 monograph by K. Akishev, K. Baipakov, L. Erzakovich. Important adjustments to the chronology and stratigraphy of the late medieval Otrar were made by L. Yerzakovich after large-scale excavations. The article presents arguments that allow dating the upper chronological frame of layer II – the time of the last citywide fire of Otrar in the 17th century. 1681–1683, revealed in horizon IV the first citywide fire of 1411, the second citywide fire of 1455, to connect the upper boundary of the tenth building horizon with the campaigns of the Arabs in the regions of the Middle Syrdarya 712/713–766–767.

Keywords: archaeology, stratigraphy, chronology, Middle Ages, Otrar, expedition

© 2023 г. Кожа М.Б.
**Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки МНВО РК 2022–2023, ИРН проекта BR11765630.*

Благодаря многолетним исследованиям Отрарской археологической экспедиции и Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции, городище Отрар превратился в опорный памятник средневековой городской археологии Казахстана. Из большого комплекса выполненных археологами работ особо следует отметить стратиграфический раскоп площадью 200 кв. м, начатый в 1969 г. и доведенный в 1970 г. до материкового грунта. Была разработана стратиграфическая колонка крупнейшего средневекового городища Казахстана с первых веков нашей эры до XVIII в. включительно, составленная на материалах из раскопа, расчленного на хронологически чередующиеся горизонты культурных наслоений. Разработанная стратиграфия наслоений Отрара широко используется для датировки вещественного материала и культурных напластований других памятников региона. Монография К.А. Акишева, К.М. Байпакова, Л.Б. Ерзаковича «Древний Отрар», где изложены итоги изучения стратиграфии городища, до настоящего времени является настольной книгой исследователей средневековых древностей Южного Казахстана [Акишев, Байпаков, Ерзакович 1972: 51–122].

Вместе с тем хронологическая схема 1972 г. по мере накопления новых исторических данных и дальнейших наблюдений над стратиграфией слоев городища продолжала проверяться. Изыскания вышеназванных и других археологов, нумизматов, востоковедов, историков расширили источниковедческую базу, без осмысения и анализа которой невозможно воссоздать историю крупнейшего средневекового города Казахстана. Накоплен определенный материал, позволяющий вернуться к вопросу о хронологии стратиграфических слоев средневекового Отрара.

И первые очень важные коррективы в хронологию и стратиграфию Отрара были сделаны Л.Б. Ерзаковичем. В 1972 г. первый строительный горизонт датировался XVII–XVIII вв. [Акишев, Байпаков, Ерзакович 1972: 82]. Л.Б. Ерзакович на основании стратиграфических наблюдений в различных частях городища, анализа найденных в слоях монет, сведений письменных источников об Отраре датирует самый верхний слой городища Отрартобе концом XVII – первой половиной XVIII в. Характеризуя последний период жизни города исследователь отмечает: «Не ранее 80-х гг. XVII в. реконструируются некоторые сгоревшие и заброшенные дома, на очень ограниченном участке строятся новые жилища. В этот период жизнь в городе неуклонно идет к упадку. Около середины XVIII в. последний этап жизни города завершается запустением» [Ерзакович 1980: 106; Акишев, Байпаков, Ерзакович 1981: 132].

Сравнение воссозданного Л.Б. Ерзаковичем на основе археологических раскопок и наблюдений последнего, верхнего слоя реконструкции последнего периода истории города нашло соответствие в местном предании о запустении Отрара [Ходжаев 1993: 57–61]. Согласно этому преданию, записанному у волостного правителя Туле Байтерекова и опубликованнного в 1904 г.: «После ухода калмыков и китайцев, потомки древних отрарских жителей стали собираться на родину из Бухары, Сайрама, Балха, Ургенча и других мест... В течении ста лет они пытались восстановить орошение края и обновить город своих предков, но им это не удалось ... последний ушел со своим семейством некий Бабашуль... Это было в 1750 г.» [Кларе 1904: 31]. Т.е. данные местной исторической памяти о запустении Отрара потверждают обоснованность предложенной ранее датировки верхней границы слоя I шахристана Отрара – середина XVIII в.

Согласно хронологической схеме 1972 г., второй строительный горизонт вместе с третьим, четвертым, пятым и шестым был отнесен к XV–XVI вв. [Акишев, Байпаков, Ерзакович 1972: 82]. Предшествующий первому слой II был выявлен на всех раскопах шахристана. Л.Б. Ерзакович передатировал второй горизонт началом XVII – 60 гг. XVII в. указав, что «отмечается новый взлет строительной деятельности, охвативший всю территорию центральной части города. Город отстраивается заново, на многих участках жилые кварталы возводятся одновременно, по единому плану. Этот период завершается пожарами и запустением города». С учетом монетных находок, в том русских монет Алексея Михайловича, чеканенных 1655–1663 гг., слой II датирован в пределах первой-второй трети XVII в. [Ерзакович 1980: 103]. Верхняя граница слоя датируется 60-е годами XVII в. [Ерзакович 1992: 182]. Однако есть основания поднять верхнюю хронологическую планку слоя II. По мнению знатока денежного обращения Южного Казахстана В.Н. Настича, время проникновения русских монет на городские рынки Южного Казахстана относится к 60 – началу 70-х годов XVII в. [Настич 1983: 152]. Сообщения о калмыках и долговременной осаде города иноземцами в местном предании о последнем периоде истории

Отрара позволять нам связать городские пожары Отрара с походами джунгарской армии под командованием Галдана в начале 80-х гг. XVII в., когда были захвачены почти все известные городские центры Южного Казахстана [Ходжаев 1993: 61]. Поэтому есть основание датировать верхнюю рамку слоя II - время последнего общегородского пожара Отрара 1681–1683 гг.

По мере исследования уточнялась датировка слоя III. Предварительно слой относили к XVI в., возможно, ко второй половине столетия [Акишев, Байпаков, Ерзакович 1981: 131]. По мере расширения раскопов и накопления артефактов исследователи приходят к заключению, что горизонт III начал функционировать в позднетимуридское период и жизнь продолжалась здесь и в XVI столетии. Судя по уровню полов, существовало два периода строительства [Ерзакович 1987: 34].

Горизонт IV раскопа III представлен слоем мощностью 2,3 м. Л.Б. Ерзакович датировал горизонт последней третью XIV в. – второй половиной XV в. [Ерзакович 1987: 30], конец XIV–XV в. [Ерзакович 1992: 180]. Синхронность построек горизонта IV четко фиксируется по следам двух пожаров, которые отмечаются по всей площади не только раскопа III, но и раскопа V на северной окраине городища. Ранний пожар Л.Б. Ерзакович назвал «первым пожаром общегородского масштаба» и датировал временем правления Халил-Султана (1405–1409) или вскоре после после его смерти [Ерзакович 1987: 30]. Мы связываем первый пожар с карательным походом тимуридов против туркестанского кипчака Нур ад-дина в район Средней Сырдарьи в 1411 г. [Ходжаев 1996: 60–61]. Второй пожар, по мнению Л.Б. Ерзаковича, имел место во второй четверти XV в. или позднее, но в пределах второй половины столетия. Второй общегородской пожар мы связываем с выступлением наместника Отрара против тимурида Абу Саида (1424–1469). В 1455 г. Абу Саида пришлось подавить мятеж в Отраре, который поддержал правитель кочевых узбеков Абулхаир-хан [Бартольд 1964: 169]. На основании этого верхняя граница горизонта IV датируется 1455 г.

Представляется возможным уточнить верхнюю границу десятого строительного горизонта стратиграфического шурфа Отрара. По стратиграфическим наблюдениям и аналогам керамике к X–XI вв. отнесен девятый строительный горизонт, пол 13, а десятый, одиннадцатый, двенадцатый, тринадцатый строительные горизонты датированы VII–VIIIвв. Пол 13 был устроен на очень рыхлом лессе (слой 30–40 см), заполнившем остатки строительных конструкций нижележащего более раннего горизонта. Исследователи отметили также стерильные натечные слои у стен помещения этого горизонта, связанного с полом 14. Заполнение между полами 13 и 14 свидетельствует о том, что к началу строительства предшествовало запустение помещений. Примечательно, что в дальнейшем на хронологический разрыв между указанными выше слоями будет указывать иной принцип планировки помещений, строительных приемов, новый формат сырцового кирпича нижележащих культурных слоев [Акишев, Байпаков, Ерзакович 1972: 66–73]. На уровне пола 15 был найден фрагмент монеты, первоначально интерпретированная как «тюргешско-согдийская монета» VIII в. Несколько позднее Р.З. Бурнашева определила эту монету и аналогичные ему монеты как чекан местного правителя конца VII или первой половины VIII в. [Бурнашева, 1973: 65]. В слое отсутствуют тюргешские монеты, которые были чеканены позднее, что позволяет считать верхней границей девятого строительного горизонта первой половины VIII в. Интересно, что в стене одного из помещений, появившегося после запустения нового (девятого) строительного горизонта, выявлено коллективное погребение, где обнаружено 18 черепов в два яруса. Судя по публикации, в погребении отсутствовали мелкие кости, за исключением трех тазовых и одной нижней челюсти. На некоторых черепах остались следы от боевых травм. По мнению исследователей, «состав погребения и характер захоронения говорят о том, что в нишу положили части уже разложившихся трупов, вероятно, собранные недалеко от их места нахождения» [Акишев, Байпаков, Ерзакович 1972: 70]. Таким образом, время запустения и следы боевых действий на шахристане Отрара, скорее всего, связано с военными походами арабов VIII в.

Согласно данным исследователей, на территории Южного Казахстана впервые арабские войска появились в 712/713 г. [Гоибов 1989: 52], известны походы арабов на Сырдарью в 737 и 739 гг. [Калинина 1988: 91]. Более детальная информация о походе войск мусульман имеется в родословных «Насаб-наме». Согласно данным «Насаб-нама» Сафи ад-дина Койлаки в 150 г. хижры / 766–767 г. был созван совет, в ходе которого было решено распространить ислам в Фергане, Шаше и в других прилегающих к ним областях [Сафи ад-дин Орын Қойлақы 1992]. Более достоверным нам кажется указанное в других

родословных время совещания, предшествовавшего походу мусульманских войск в районы Средней Сырдарьи – 100 г. хижры / 718–719 год [Муминов 2003: 119]. Таким образом, суммируя указанные данные можно предполагать что верхняя граница десятого строительного горизонта лежит в промежутке 712/713–766/767 гг.

ЛИТЕРАТУРА

Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар. Алма-Ата: Наука, 1972. 215 с.

Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар. Алма-Ата: Наука, 1981. 343 с.

Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч.: в 9-ти томах. М.: Наука, 1964. Т.2. Ч.2. С. 25–196.

Бурнашева Р.З. Монеты с городища Отрар-тобе и Отрарского оазиса // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1973. С. 81–90.

Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднею Азию. Душанбе: Дониш. 1989. 143 с.

Ерзакович Л.Б. Раскопки в восточной части Отрара (к вопросу о стратиграфии и хронологии поздних слоев) // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1980. С. 96–106.

Ерзакович Л.Б. Жилая застройка Отрара // Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII–XV веках. Алма-Ата: Наука, 1987. С. 15–100.

Ерзакович Л.Б. О периодизации развития средневекового Отрара // Маргулановские чтения 1990. М. 1992. С. 177–182.

Калинина Т.М. Сведения ранних ученых арабского халифата. М.: Наука, 1988. 180 с.

Кларе А. К. Древний Отрар и раскопки, произведенные в развалинах его в 1904 г. // Протоколы заседаний и сообщения Туркестанского кружка любителей. Год IX. Ташкент, 1904. С.13–42.

Муминов А.К. Кокандская версия исламизации Туркестана // Подвижники Ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе // Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М.: Вост. лит. М. 2003. С. 117–153.

Настич В.Н. Новые факты из истории монетного производства и денежного обращения в Южном Казахстане (XIII–XVII вв.) // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Мат-лы Всесоюзного совещания / Под ред. Б.А. Тулепбаева. Алма-Ата: Наука, 1983. С. 143–152.

Сафи ад-дин Орын Қойлақы. Насаб-нама. Қолжазбаны транскрипциялаған және кіріспе мен көрсеткіштерді дайындағандар Ә.Қ. Муминов, З.З. Жандарбек. Түркістан, 1992. 42 б.

Ходжаев М. Причины последнего общегородского пожара и окончательного запустения Отрара // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. 1993. № 5. С. 57–61.

REFERENCES

Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1972. *Drevniy Otrar (Ancient Otrar)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).

Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1981. *Pozdnesrednevekovyi Otrar (Late Medieval Otrar)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).

Bartold, V. V. 1964. *Sochineniya v 9-ti tomakh (Works in 9 volumes)*. Vol. 2. Moscow, 25–196 (in Russian).

Burnasheva, R. Z. 1973. In: Akishev, K. A. (ed.). *Archeologicheskie issledovaniya v Kazakhstane (Archaeological research in Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 81–90 (in Russian).

Goibov, G. 1989. *Rannie pokhody arabov v Sredney Azii (Early arab campaigns in Central Asia)*. Dushanbe: “Donish” Publ. (in Russian).

Erzakovich, L. B. 1980. In: Akishev, K. A. (ed.). *Arheologicheskie issledovaniya drevnego i srednevekovogo Kazakhstana (Archaeological research ancient and medieval Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 96–106 (in Russian).

Erzakovich, L. B. 1987. In: Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. (eds.). *Otrar v XIII–XV vekah (Otrar in the 13th–15th centuries)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 15–100 (in Russian).

Erzakovich, L. B. 1990. In: *Margulanovskie chteniya (Margulan Readings)*. Moscow, 177–182 (in Russian).
Kalinina, T. M. 1988. *Svedeniya rannyh uchenyh arabskogo halifata (Information of early sciencists of the Arab Caliphate)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
Klare, A. K. 1904. In: *Protokoly zasedaniy i soobscheniya Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arheologii (Protokols of meetings and reports of members of the Turkestan section of archaeology amateurs)*. Vol. 9. Tashkent, 13–42 (in Russian).
Muminov, A. K. 2003. In: Abashin, S. N., Bobrovnikov, V. O. (eds.). *Podvizhniki Islama: Kult svyatykh i sufizm v Sredney Azii i na Kavkaze (Islam ascetics: The cult of saints and Sufism in Central Asia and the Caucasus)*. Moscow, 117–153 (in Russian).
Nastich, V. N. 1983. In: Tulepbayev, B. A. (ed.). *Srednevekovaya gorodskaya kultura Kazahstana i Sredney Azii. Materialy Vsesoyuznogo soveschaniya (Medieval urban culture of Kazakhstan and Central Asia. Materials of the All-Union Conference)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 143–152 (in Russian).
Safi ad-din Oryn Koylaky. Nasab-nama. 1992. In: Muminov, A. K., Jandarbek, Z. Z. (eds.). Turkestan (in Russian).
Khodzhaev, M. 1993. In: *Izvestiya NAN RK. Ser. obschestv. nauk (News of the National Academy of Sciences of Republic of Kazakhstan. Social sciences ser.)*, 5, 57–61 (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 09.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 09.04.2023.